

УДК 67.51

DOI [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).21](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).21)

О. В. Карпова

Судебный участок № 23 Ленинского округа г. Иркутска,
г. Иркутск, Российская Федерация

ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВАЦИИ ПОВТОРНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ

Аннотация. В статье представлен детальный анализ мотивации преступного поведения женщин, ранее совершавших преступления, как системы доминирующих мотивов. Рассматриваются мотивы повторного преступного поведения женщин. При этом основополагающими являются корыстные мотивы, а на втором месте находятся мотивы, характерные для насильственных преступлений (гнев, обида, месть, ревность). Отмечаются некоторые особенности в мотивации женщин, совершивших преступления впервые, и при совершении преступлений повторно. Описываются факторы микросреды, которые влияют на формирование данной мотивации: ближайшее (семья) и иное окружение женщины, негативные факторы в семейных отношениях, производственная сфера и т. д. В заключение делается вывод, что противоречия микросреды оказывают влияние на формирование выбора поведения человека и нуждаются в воздействии на них с целью их устранения, ослабления и нейтрализации.

Ключевые слова. Мотивация преступного поведения; рецидив; преступность женщин; мотив; микросреда.

Информация о статье. Дата поступления 24 января 2015 г.; дата принятия к печати 2 февраля 2015 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2015 г.

O. V. Karpova

Judicial district № 23, Lenin Okrug of Irkutsk,
Irkutsk, Russian Federation

MOTIVATION CHARACTERISTIC FOR REPEATED CRIMINAL BEHAVIOR OF WOMEN AND FACTORS AFFECTING ITS FORMATION

Abstract. The article presents a detailed analysis of motivation of criminal behavior of women, that committed crimes earlier, as a system of dominating motives. It considers the motives of repeated criminal behavior of women. At that, lucrative motives are prevailing, while on the second place are the motives characteristic for violent crimes (anger, insult, revenge, jealousy). There are some features in motivation of women who committed a crime for the first time and those committing a repeated crime. The article describes the factors of microenvironment which influence the formation of the given motivation: the nearest (family) and other environment of the woman, negative factors in family relations, production sphere, and so on. Finally, a conclusion is made that contradictions of the microenvironment exercise influence on formation of choice in human behavior and they need to be affected upon for the purpose of their elimination, weakening and neutralizing.

Key words. Motivation of criminal behavior; recidivism; woman criminality; motive; microenvironment.

Article info. Received January 24, 2015; accepted February 2, 2015; available online March 31, 2015.

Криминологическую сущность каждого преступления вне зависимости от степени тяжести и объекта преступного посягательства составляет его мотивация, которая отражает всю совокупность объективных причин и условий его

совершения. В этой связи детальное изучение мотивов преступного поведения, а также факторов, которые обуславливают их формирование, является обязательным условием для предупреждения данного вида преступности. Именно знание и понимание мотивации лиц, совершивших преступления, могут позволить ученым и практикам приблизиться к повышению эффективности как общей, так и специальной превентивной функции Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Для достижения этой цели необходимо провести детальный анализ мотивации преступного поведения женщин, ранее совершавших преступления, как системы доминирующих мотивов. Данный анализ базируется на основе эмпирического материала, собранного в ходе работы с осужденными женщинами. Обобщение собранного материала позволило сгруппировать и проранжировать мотивы повторного преступного поведения женщин следующим образом:

- стечение тяжелых жизненных обстоятельств — 38,0 %;
- обида — 15,0 %;
- удовлетворение собственных материальных потребностей — 11 %;
- гнев — 10,0 %;
- удовлетворение потребностей семьи — 7,0 %;
- ревность — 6,0 %;
- месть — 4,0 %;
- зависть — 4,0 %;
- желание обладать ценными вещами — 3,0 %;
- иные обстоятельства — 2,0 %.

Следует акцентировать внимание на существенных отличиях в мотивации женщин, совершивших преступления впервые, и при совершении женщинами преступлений повторно. Так, мотивы совершения преступлений женщинами впервые можно систематизировать в следующем виде:

- удовлетворение необходимых жизненных потребностей — 34,0 %;
- удовлетворение потребностей семьи — 21,0 %;
- удовлетворение собственных материальных потребностей — 14,0 %;
- обида — 11,0 %;
- гнев — 9,0 %;
- месть — 6,0 %;
- ревность — 4,5 %;
- зависть — 0,5 %.

Анализ преступлений, совершенных по мотиву стечения тяжелых жизненных обстоятельств, показал, что данный мотив является доминирующим у женщин, совершивших корыстные и корыстно-насильственные преступления. Такой мотив наиболее характерен при совершении преступлений, предусмотренных ст. 158–162 УК РФ (42,0 %).

Сопоставление данных, полученных в ходе эмпирических исследований, позволяет констатировать, что при совершении преступлений впервые преобладают корыстные мотивы, направленные на обеспечение жизнедеятельности себя либо близких (почти 70,0 %). При рецидиве у женщин доля корыстных мотивов снижается до 59,0 %, вместе с тем, в числе доминирующих преобладают мотивы, характерные для насильственных преступлений — 25,0 % (доля таких мотивов при совершении преступлений впервые составляет всего 15,0 %). При совершении корыстных преступлений основными целями выступают обеспечение себя и своих близких какими-либо материальными благами и ценностями, улучшение финансового благополучия.

При совершении преступлений, предусмотренных ст. 105, 111 УК РФ, более характерны мотивы ревности, обиды и гнева. По данной категории преступлений такой мотив, как гнев выступал в 4 из 10 случаев; обида — в 3 из

10; месть — в 2 из 10. Уместно процитировать фрагменты нескольких анкет, заполненных осужденными женщинами в ходе проведенного исследования¹:

«Что-бы вы сделали, если-бы ваша ребенка годовалова изнашивали. Я убила! И считаю что правильно сделала»;

«А что делается с женщиной когда она уже больше пяти лет в лагере? Все что здесь происходит нельзя назвать нормальной обстановкой. Я совершила преступление по обстоятельствам, защищая честь семьи. Ведь просто так совершить убийство нельзя».

Ф. Ларошфуко писал: «Ревность питается сомнениями; она умирает или переходит в неистовство, как только сомнения превращаются в уверенность» [3]. Именно эмоциональная неуравновешенность женщин во многих случаях толкает их на совершение тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья [6, с. 56]. Кроме того, имеют место случаи, когда в мотивации женских преступлений оригинально переплетаются корысть и месть, зависть, ревность, т. е. материальный интерес в той или иной мере соперничает с личностным. Например, иногда женщины, совершая кражу или грабеж, преследуют цель отомстить своей сопернице, выступающей в роли потерпевшей при осуществлении преступного посягательства. Иногда преступление совершается из чувства зависти к владельцам модных, дорогих вещей и т. д. [2, с. 248].

Наряду с некоторыми сходствами в мотивации первичного и повторного преступного поведения женщин можно выявить и некоторые различия.

К особенностям мотивации женщин, совершивших преступления повторно, можно причислить то, что в связи с длительным пребыванием в «местах не столь отдаленных» теряются семейные и личностные ценности, в связи с чем, доля таких мотивов, как удовлетворение потребностей семьи и удовлетворение собственных материальных потребностей составляет всего 7,0 и 11,0 % соответственно; тогда как при совершении преступлений впервые они, в свою очередь, составляют 21,0 и 14,0 % соответственно. Аналогичная тенденция наблюдается применительно к мотиву желания обладать ценными вещами.

Следует отметить, что весьма существенное влияние на процесс формирования мотива преступного поведения любых субъектов и особенно женщин оказывает взаимодействие личности и внешней среды, в данном случае — негативных ее факторов (противоречий). Микросреда, сформировавшаяся в местах лишения свободы, оказывает крайне отрицательное воздействие на женщин, насаждая присущие ей противоправные взгляды, установки, ценности. Приведем несколько примеров цитат, характеризующих микросреду, из анкет женщин, отбывающих наказание в колонии общего режима:

«Из нас в этой зоне делают бичих, никаких условий для женщин, вот так и живем»;

«У всех заключенных моральный застой в душе. Люди здесь становятся зомбированными и деградированными»;

«В зоне нет условий к содержанию, нет вообще смысла попадать сюда»;

«Уже в первый срок, тогда мне было только 16 во мне было убито все хорошее. После, чтобы прокормить семью, я стала воровать. Сейчас во мне осталась только злость, а любовь только к самым близким, через всех остальных я могу просто переступить».

Безусловно, справедливо высказывание В. В. Лунеева о том, что вне общества нет личности, нет социального поведения, нет и его мотивации [4]. Согласно социально-психологической концепции причинности микросреда

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация сохранены.

выступает в качестве формирующего условия индивидуального преступного поведения или причин деформаций личности [5, с. 45].

В данном случае под микросредой понимаем элемент социальной среды, включающий непосредственное социальное окружение человека — семью, учебный и другие коллективы и группы [8, с. 624].

Семья — неотъемлемая часть современной общественной системы. Она обладает признаками как группы, так и института. Общество влияет на семью, формируя определенный ее тип, а семья, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на общесоциальные процессы и отношения [9, с. 10].

Как показывают многочисленные криминологические исследования, наиболее распространенным фактором, оказывающим негативное влияние на формирование криминогенной мотивации выступает отрицательная обстановка в семье (непонимание и неуважение членами семьи друг друга, отсутствие общности интересов, стремления к сохранению и развитию семейных отношений, конфликты, жестокость, в том числе по отношению к детям, самоустранение от их воспитания, злоупотребление спиртными напитками и др.). Все перечисленные негативные факторы, безусловно, в значительной степени оказывают отрицательное влияние на не сформировавшуюся в полном объеме детскую психику, причем, больше именно на девочек.

Дети во всем следуют семейным традициям, копируя поведение взрослых членов семьи. Нравы и моральные устои родителей, манеры их общения (как в семье, так и с окружающими) длительное время воспринимаются ими без критики, как единственно верная линия поведения и, в последующем становятся привычной нормой отношения к себе и окружающим. Критика со стороны детей на данном этапе отсутствует в силу ряда причин — недостаточного интеллектуального и волевого развития, отсутствия иных примеров поведения, которые могли бы выступить в качестве сравнения.

Катализатором для семейно-бытовых проблем выступают социально-экономические отношения в мире, стране, регионе, конкретном населенном пункте. Именно недостаточность социальных, культурных, бытовых объектов, а также, безусловно, недостаток финансовых средств, отсутствие возможности заработать их легальным путем, могут в весьма сжатые сроки оказать самое пагубное влияние на семью и отношения в ней. Финальным итогом такого воздействия может стать распад семьи (развод, если отношения были узаконены, либо просто прекращение отношений между сожителями).

Материалы изученных уголовных дел и результаты опроса повторно осужденных женщин показали, что для многих из них причиной совершения преступления был распад семьи или иная личная драма:

«Если бы было стремление к нормальной совместной жизни со стороны моего супруга, было бы все иначе, из-за его вульгарного образа жизни, из-за рюмки, в настоящее время и время что уже прошло страдала не только я, его жена, и мать, но и его родные дети. А я в первую очередь женщина, мать и меня никто не должен обижать, тем более, муж, отец наших детей. Теперь мне его совсем не жаль» (осужденная по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет);

«Я считаю, что мое преступление вынужденное, если бы меня не бросил мой муж, то я бы преступление не совершила, поскольку нужно кормить братьев и сестер» (осужденная по ч. 4 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет).

По результатам обобщения проведенных эмпирических исследований приведем несколько фактов. Так, около 60,0 % женщин, отбывающих наказание повторно, отметили, что они росли в неполных семьях, в то время как число

женщин, воспитывавшихся в аналогичных условиях и отбывающих наказание впервые, не превышает 40,0 %.

Воспитывающиеся в полной семье дети получают весь комплекс семейных ценностей от обоих родителей, в свою очередь, имея только одного из родителей, ребенок не может получить в полном объеме весь потенциал семейных и нравственных ценностей, который мог бы дать ему второй родитель (мать или отец). Таким образом, воспитательный потенциал неполной семьи является ограниченным и априори не может сравниваться с семьей, где присутствуют оба родителя.

Недостаточная материальная обеспеченность семьи тоже пагубно сказывается на формировании криминогенной мотивации женщин, у которых в связи с этим остается неудовлетворенной потребность самоутверждения (быть более привлекательной внешне, производить впечатление на окружающих через обладание красивой одеждой и др.). Указанное, в свою очередь, вырабатывает у женщин такие качества, как озлобленность, чаще всего к представительницам своего пола, у которых имеются красивые вещи, украшения, что зачастую и толкает их на совершение корыстных преступлений (грабежей, разбоев).

К факторам, оказывающим негативное влияние на формирование преступных мотивов у женщин, также следует отнести алкоголизм и наркотизм.

Криминологические исследования показывают, что «алкоголь обладает способностью, особенно в неблагоприятных психотравмирующих, незнакомых ситуациях, выступать в качестве средства вытеснения, снятия неуверенности, тревоги, неопределенной тоски, плохого настроения, налаживания и улучшения социальных контактов, создавая субъективное ощущение адаптированности» [1, с. 176].

В последнее время все чаще происходят преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, либо совершенные в состоянии наркотического опьянения. Наркотизация — это расширяющийся деструктивный процесс, который захватывает под свое влияние все новые поколения молодых людей. Употребление наркотических средств неминуемо приводит к неадекватному поведению личности и, зачастую, подталкивает субъекта к противоправной деятельности.

На фоне злоупотребления спиртными напитками возникают деформации образа жизни, обостряется конфликтность, искажается восприятие конкретных жизненных ситуаций. Учеными доказано, что изменение личности и поведения женщины (деградация) под влиянием алкоголя происходит за более короткий срок, нежели у мужчин. У женщин-алкоголиков динамика течения алкоголизма более злокачественна, с быстрым развитием морально-этической деградации, резким снижением круга интересов, огрублением и утратой черт женственности, угасанием родственных привязанностей, резким интеллектуальным спадом [1, с. 180–182].

К алкоголизации и наркотизации женщин приводят не только семейные проблемы и неблагополучие, но и социальная напряженность в обществе, конфликты в быту, на работе и общая неустроенность в жизни.

Наркотизация и алкоголизация женщин представляет собой не что иное, как неудачные попытки адаптации к жизненным условиям, преодоления тревожности, неуверенности, социальной неопределенности и, возможно, самоутверждение. «Пьянея, человек снимает тревожность, как бы уходит от травматичной, внутренне приемлемой для него действительности, отгораживается от нее, преодолевает ее диктат и контроль. Он пытается таким путем снять контроль (в виде социальных норм, предписаний и ориентаций) и в себе самом,

отключая с помощью алкоголя свое сознание, в котором хранятся приобретенные из общественной среды социальные нормы и предписания» [1, с. 179].

«Я молодая и попала сюда из-за наркотической зависимости, думаю что большинство молодых людей погибают или попадают сюда только из-за наркотиков» (осужденная по ч. 1 ст. 161; ч. 1 ст. 228 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы);

«Моя вина в том что выпивала, в таком состоянии я агрессивна когда меня заденут... только здесь я поняла что такое воля мать дети и разлука с ними на долгие годы... я не допущу чтоб мой сын пил и дошел до этого, для этого я брошу даже выпивать» (осужденная по ч. 2 ст. 161; ч. 2 ст. 213 УК РФ к 4 годам лишения свободы).

Таким образом, можно констатировать прямую взаимосвязь между социальной, прежде всего семейной неустроенностью женщин и пристрастием последних, прежде всего к алкоголю, а также к употреблению наркотических средств и психотропных веществ. Этот вывод подтверждают и результаты проведенного исследования — в каждом третьем случае разведенные женщины-преступницы становятся хроническими алкоголиками, т. е. употребляют алкоголь систематически. В свою очередь алкоголь и наркотики выступают своеобразными катализаторами, которые провоцируют женщин на совершенные преступления.

Еще одним немаловажным фактором, напрямую влияющим на совершенные женщинами уголовно-наказуемых деяний, выступает отсутствие трудовой занятости. Невозможность самореализации, самоутверждения, демонстрации своих интеллектуальных, волевых, лидерских качеств, организаторских способностей — негативно отражается на самосознании женщины, ее эмоционально-волевой сфере, вводит в состояние депрессии. Отсутствие постоянного или временного рабочего места также лишает женщину возможности иметь легальный источник дохода — одна из главных составляющих финансового благополучия ее самой, а также семьи и близких.

Воспитание человека в труде — это воздействие самого труда, в результате которого работник вынужден подчиняться определенному порядку, соблюдать необходимую трудовую дисциплину. Только через труд раскрываются и развиваются способности человека, происходит его становление как личности [7, с. 161].

Большое значение производственная микросреда имеет для формирования именно молодых людей. Особая значимость этого объясняется тем, что установление связей с ней (микросредой) представляет новый жизненный этап в развитии этой личности. Жизнь субъекта после выхода на работу претерпевает серьезные изменения по сравнению с пребыванием в школе, вузе или с воспитанием в семье. Новая для него производственная микросреда ставит и новую систему требований, новый круг обязанностей, более сложных, чем раньше, требующих самостоятельного подхода к их решению, профессиональных знаний и навыков работы. Из анкет осужденных:

«Я хочу сказать о трудоустройстве Россиян. Если бы была работа и оплачивалась как говорят в «застойные времена», то меньше было бы преступности. А в наше время если есть работа то могут подолгу не выдавать зарплату. От этого все и беда, как жить? Чем кормить детей? Одеть и обути? Скандалы в семье: я обеспечивала семью, а муж не работал. Из-за этого я находилась в постоянном нервном напряжении и на 11 году совместной жизни я его убила» (осужденная по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы);

«После своего освобождения я хочу устроиться на работу и работать. Так как у меня маленький ребенок. Но я знаю, что работы не будет таким как

нам работы не найти, поэтому наверное снова попаду сюда» (осужденная по ст. 158, ст. 161 УК РФ срок лишения свободы в анкете не указан);

«Прежде чем осудить человека, устройте на работу и дайте еду детям. А преступность идет за безвыходное положение людей. Кому негде жить а кому работать. Обеспечьте людей работой и будет все нормально» (осужденная по ч. 4 ст. 228 УК РФ срок лишения свободы в анкете не указан).

Подводя итог изложенному, можно отметить, что одним из доминирующих элементов в формировании мотивации повторного преступного поведения женщин является неблагополучие в микросреде «семья» и ближайшем окружении. Напряженные либо конфликтные отношения между людьми, низкая культура общения, недостаточный уровень воспитания, разрыв устоявшихся социальных связей — основные источники деформации микросреды, обуславливающие формирование мотивации преступного поведения женщин.

Список использованной литературы

1. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. — М. : Российское право, 1992. — 256 с.
2. Криминология : XX век / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2000. — 554 с.
3. Ларошфуко Ф. Мемуары. Максимумы / Ф. Ларошфуко. — Л. : Наука, 1971. — 293 с.
4. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунеев. — М. : Наука, 1991. — 383 с.
5. Репецкая А. Л., Криминология. Общая часть / А. Л. Репецкая, В. Я. Рыбальская. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. — 240 с.
6. Синьков Д. В. Роль микросреды в детерминации преступного поведения женщин / Д. В. Синьков // Сибирский юридический вестник. — 2002. — № 4. — С. 51–56.
7. Сычев Ю. В. Микросреда и личность (философские и социологические аспекты) / Ю. В. Сычев. — М. : Мысль, 1974. — 192 с.
8. Философский энциклопедический словарь / сост. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М. : Сов. энцикл., 1983. — 840 с.
9. Шестаков Д. А. Супружеское убийство как общественная проблема / Д. А. Шестаков. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 1992. — 90 с.

References

1. Antonyan Yu. M. *Prestupnost sredi zhenshchin* [Criminality among women]. Moscow, Rosiiskoe pravo Publ., 1992. 256 p.
2. Burlakov V. N., Salnikov V. P. (ed.) *Kriminologiya: XX vek* [Criminology. XX century]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2000. 554 p.
3. Laroshfuko F. *Memuary. Maksimy* Memoirs. Maxims]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 293 p.
4. Luneev V. V. *Motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Motivation of criminal behavior]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 383 p.
5. Repetskaya A. L., Rybal'skaya. V. Ya. *Kriminologiya. Obshchaya chast'* [Criminology. General Part]. Irkutsk, Irkutsk State Academy of Economics Publ., 1999. 240 p.
6. Sinkov D. V. The role of microenvironment in determination of woman criminal behavior. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Juridical Bulletin*, 2002, no. 4, pp. 51–56. (In Russian).
7. Sychev Yu. V. *Mikrosreda i lichnost' (filosofskie i sotsiologicheskie aspekty)* [Microenvironment and personality (philosophical and sociological aspects)]. Moscow, Mysl Publ., 1974. 192 p.
8. Il'ichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M., Panov V. G. (ed.). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 840 p.
9. Shestakov D. A. *Supruzheskoe ubiystvo kak obshchestvennaya problema* [Marital murder as a social problem]. Saint Petersburg State University Publ., 1992. 90 p.

Информация об авторе

Карпова Ольга Владимировна — мировой судья, судебный участок № 23 Ленинского округа г. Иркутска, 664053, г. Иркутск, ул. Розы Люксембург, 184/1, e-mail: dvsv@list.ru.

Библиографическое описание статьи

Карпова О. В. Характеристика мотивации повторного преступного поведения женщин и факторов, влияющих на ее формирование / О. В. Карпова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 2. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20033>. — DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).21](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).21).

Author

Olga V. Karpova — Magistrate, Judicial District № 23, Lenin Okrug, 184/1 Roza Luxemburg, 664053, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: dvsv@list.ru.

Reference to article

Karpova O. V. Motivation characteristic for repeated criminal behavior of women and factors affecting its formation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava)* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 2. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20033>. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).21](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).21). (In Russian).